

ЙЕШИМ НАЗЛАР (YESIM NAZLAR): Приветствую вас на сегодняшней ежемесячной телеконференции комитета At-Large (ALAC), которая проводится во вторник, 24 мая 2016 года, в 12:00 UTC.

На сегодняшней телеконференции присутствуют Алан Гринберг (Alan Greenberg), Гарт Бруен (Garth Bruen), Морин Хильярд (Maureen Hilyard), Холли Рэйч (Holly Raiche), Себастьян Башоле (Sebastien Bachollet), Ванда Скартезини (Vanda Scartezini), Шон Оджедеджи (Seun Ojedeji), Рон Шервуд (Ron Sherwood), Шерил Лэнгдон-Орр (Cheryl Langdon-Orr), Дэниел Нангхака (Daniel Nanghaka), Риналия Абдул-Рахим (Rinalia Abdul Rahim), Сирануш Варданян (Siranush Vardanyan), Жанвье Нгноулайе (Janvier Ngnoulaye), Исаак Мапоса (Isaac Maposa), Али Алмешал (Ali AlMeshal) и Кандис Мендес (Candice Mendez).

К испанскому каналу подключены Марица Агуэро (Maritza Aguero) и Альберто Сото (Alberto Soto). К французскому каналу — Абд-аль-Джалиль Бачар Бонг (Abdeldjalil Bachar Bong). К русскому каналу никто не подключен.

Оливье Крепен-Леблон (Olivier Crépin-Leblond), Вольф Людвиг (Wolf Ludwig), Каили Кан (Kaili Kan), Джулия Хаммер (Julie Hammer), Сандра Хоферихтер (Sandra Hoferichter), Лия Симехер (Leah Symekher) и Бастина Гослингс (Bastiaan Goslings) прислали свои извинения.

Примечание: Ниже приведен результат преобразования аудиофайла в текстовый документ или документ формата Word. Хотя эта расшифровка максимально точна, в некоторых местах она может оказаться неполной или неточной из-за плохой слышимости и грамматических исправлений. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

От лица персонала участвуют Хайди Ульрич (Heidi Ullrich), Ариэль Лианг (Ariel Liang), Сильвия Виванко (Silvia Vivanco), Жизелла Грубер (Gisella Gruber) и я — Йешим Назлар.

Наши французские переводчики сегодня — Клэр (Claire) и Изабель (Isabelle). Наши испанские переводчики — Вероника (Veronica) и Клаудиа (Claudia). И наши русские переводчики — Галина и Юлия.

И наконец, я бы хотела напомнить всем о необходимости представляться перед выступлением, не только для стенограммы, но также и для устного перевода.

Вам слово, Алан. Большое спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо. У нас плотная повестка дня, и сегодня мы начинаем достаточно поздно. Однако мы надеемся рассмотреть все вопросы, не потратив слишком много сверхурочного времени. У нас на самом деле в конце запланировано закрытое заседание, в котором будут участвовать только члены ALAC и его официальные представители в других организациях ICANN.

Первый пункт — все невыполненные согласованные действия, которые требуют участия ALAC. Хайди?

ХАЙДИ УЛЬРИЧ:

Алан, ничего нет. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Отлично. Пять минут сэкономлено. Спасибо.

Деятельность по разработке политики. Ариэль на связи? Да.

АРИЭЛЬ ЛИАНГ: Спасибо, Алан. Есть заявления, которые находятся на рассмотрении. Проект одного из них подготовили Холли и Карлтон (Carlton). Это ответ на просьбу внести вклад в процесс разработки политики (PDP) в отношении Служб каталогов регистрационных данных (RDS) следующего поколения для замены WHOIS. Они только что выложили первый проект на редактируемой странице рабочего пространства, и сейчас идет период сбора комментариев сообщества At-Large.

Другое рассматриваемое заявление связано с просьбой к At-Large внести вклад в разработку последующих процедур для новых доменов общего пользования верхнего уровня (gTLD). Фактически, мне необходимо после консультаций с Аланом, Шерил и Оливье составить предварительный перечень относящихся к gTLD заявлений ALAC с рекомендациями по политике. Я планирую выполнить эту задачу к концу текущей недели, а затем мы [невнятно] к списку некоторое время спустя на этой неделе.

Таковы два заявления, которые находятся на рассмотрении.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Ариэль, что касается заявления по gTLD, конечный срок наступил неделю назад, правильно?

АРИЭЛЬ ЛИАНГ: Нет. Конечный срок для gTLD — 17 июня.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Просто у вас указано 17 мая. По крайней мере, когда я распечатывал повестку дня, это было 17 мая.

АРИЭЛЬ ЛИАНГ: О, извините. Вероятно, я указала там неправильную дату.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Все в порядке.

АРИЭЛЬ ЛИАНГ: 17 июня.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо, извините, что я вас перебил.

АРИЭЛЬ ЛИАНГ: Началось одно новое общественное обсуждение, и я думаю, Алан, что вы собираетесь поговорить о нем позже в рамках сегодняшней повестки дня. Оно касается поправок к ожидаемым нормам поведения в ICANN.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, этот вопрос есть в повестке дня и будет рассмотрен позже.

АРИЭЛЬ ЛИАНГ: У меня все.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Кто-нибудь еще желает это прокомментировать? Нечего добавить? Тогда опять-таки мы сэкономили немного времени.

Рассмотрение любых заявок или процессов структур At-Large (ALS).

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Привет, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Говорите, Хайди.

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Здесь есть несколько изменений. В настоящее время у нас 193 структуры At-Large. Их количество немного сократилось, поскольку Североамериканская региональная организация At-Large (NARALO) аннулировала сертификаты нескольких структур. Ниже в повестке дня приведен список структур, сертификаты которых аннулированы. У нас также есть новая ALS — WZRI из Европейской региональной организации At-Large (EURALO) в Вене. Кроме того, несколько заявок находится на рассмотрении, в том числе на этапе получения рекомендаций региональных организаций. Эти заявки относятся к EURALO, Региональной организации At-Large стран Латинской Америки и Карибского бассейна (LACRALO) и Африканской региональной организации At-Large (AFRALO).

Извините. Эта рекомендации региональных организаций уже получены. Ожидается получение рекомендации от LACRALO для одной структуры At-Large. Есть несколько заявок, по которым выполняется комплексная проверка. На этом все, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо. Какие-либо комментарии по структурам At-Large? Поскольку я не слышу и не вижу заявок на выступление, мы перейдем к отчетам.

Отчеты. У нас обычно нет обширных отчетов от организаций, рабочих групп, региональных организаций At-Large, представителей, но если кто-то хотел бы выделить что-нибудь или привлечь внимание к текущей ситуации, я приветствовал бы любой вклад. Джулии, как я вижу, нет на связи. Морин, фактически вы — единственная, потому что Оливье тоже нет на связи и он ничего не поручил мне сообщить. Вам слово, Морин.

МОРИН ХИЛЬЯРД:

Спасибо, Алан. Я хотела бы подчеркнуть, что в Хельсинки мы как обычно проводим и на наших очных совещаниях мы как обычно пытаемся организовать совещание ccNSO и ALAC, совместное заседание. Что касается следующей конференции, так как у всех ее мероприятий достаточно плотный график, ccNSO пригласила нас на два заседания, ставших сквозными заседаниями сообщества. Одно из них с GAC, чтобы обсудить опрос, который они провели по проблемам PDP, и в другом также участвуют GAC и GNSO, чтобы поговорить о процедуре

[невнятно]. Таким образом, я считаю, что было бы полезно... я знаю, что есть некоторые пересечения по времени проведения с совещаниями ALAC, но считаю, что было бы полезно [обеспечить] присутствие на этих встречах, по крайней мере, некоторых членов ALAC. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Морин. Я прошу вас напомнить нам, когда мы доберемся до планирования конференции в Хельсинки, указать или попросить, чтобы Жизелла указала время проведения тех заседаний, и мы посмотрим, что можно с этим сделать.

Что-либо еще по отчетам? Мы работаем с прекрасной скоростью. Фактически, сейчас мы немного опережаем график. Себастьян, прошу вас.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ:

Извините, что опоздал, но я только что подумал о том, что у нас... прежде всего, меня хорошо слышно?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Очень хорошо.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ:

Хорошо, спасибо. У меня есть вопрос о том, что написано в новом [невнятно], так как у меня впечатление, что только вчера отправили почту, чтобы сообщить OGC о сертификации в качестве ALS, и в то же самое время нас просят проголосовать

по той же самой организации. У меня впечатление, что есть неувязка между OCG и WZRI. Надеюсь, что персонал может подтвердить отсутствие ошибок. Если нет, внесите изменение. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хайди, вы готовы снять этот вопрос или хотите добавить это как согласованное действие?

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Нет. Пусть это будет согласованным действием.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо, спасибо. Пожалуйста, если можно так указать. Что-то еще? Это относилось к уже рассмотренному пункту номер 4 повестки дня — заявкам ALS. В последний раз предлагаю прокомментировать заявки или отчеты ALS. Так как я не слышу голосов, мы перейдем к пункту номер 7 — дальнейшим действиям по усовершенствованию подотчетности.

Леон отсутствует на телеконференции. Могу сообщить, что действительно направил подготовленные мной комментарии вместе с дополнительным примечанием, что документ утвержден ALAC на основе консенсуса. Только один человек указал, что не согласен с одной из двух частей. Конечно, теперь это поступило в Mixmaster, который подготовит окончательные формулировки положений Устава.

Мне еще не ясно, увидим ли мы эти положения Устава в срок Устав, позволяющий направить какие-либо последние

комментарии до передачи в Правление для утверждения. Шерил, вам известно что-нибудь об этом? Подписчики на лист рассылки обсуждали это, и несколько человек говорили, что, по их мнению, мы должны что-то увидеть, но я на самом деле не получил подтверждения этому. Вам что-нибудь известно об этом процессе?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Насколько мне известно, скоро мы увидим документ, в котором отражены изменения.

АЛАН ГРИНБЕРГ: На короткий срок?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Да, это верно.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Замечательно. Спасибо. Мне больше нечего сообщить по подотчетности. У меня нет сомнений, что большинство людей сейчас переводит дух и пытается наверстать упущенное в остальной части своей жизни, перед тем как снова углубиться в эти дебри. Но я уверен, что на данном этапе юристы и другие люди, вовлеченные в составление формулировок, начинают неистово ускорять темп работы, учитывая, что период комментариев закончился в субботу. Однако нам, простым смертным, сейчас можно немного отдохнуть. Заключительные комментарии? Смайлик

от Шерил. Я не уверен, означает ли это, что она — одна из отдыхающих простых смертных.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Отдыхающих? О чем вы говорите?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. В таком случае мы стремительно движемся вперед, и у нас есть пункт о рабочих группах At-Large. Там указано мое имя, но на самом деле эту работу выполнила Морин. Я хотел бы, если Морин может, попросить ее кратко ознакомить нас с текущим состоянием дел и целесообразными, по ее мнению, дальнейшими действиями. Я не думал, что у нас достаточно времени для обсуждения этого на данном совещании. Если бы я понял, насколько быстро продвигались дела, то, возможно, вынес бы это на рассмотрение как более содержательный пункт. Однако, Морин, у вас есть краткие комментарии?

МОРИН ХИЛЬЯРД: Спасибо, Алан. Нет, я не подготовилась к этому, однако я [невнятно]. Мы анализируем деятельность приблизительно десяти рабочих групп. Конечно, по-моему, первоначально мы рассмотрели работу [шести] и решили, что они должны стать [действующими лицами], если не считать того, что некоторые из них сейчас не являются [действующими лицами]. Фактически, они приостановили работу. Таким образом, нам нужно принять решение о том, как относиться к этим группам, которые фактически не проводят регулярных совещаний и в настоящее время приостановили деятельность. Это решение,

которое мы все еще обсуждаем. Однако есть четыре группы — по-моему, их было четыре — две рабочие группы, которые в настоящее время не действуют, и две, пожалуй, сейчас становятся немного заметнее. То есть они могли бы выйти из своего периода бездействия. Большой объем работы, требующей внимания, еще не выполнен. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Я заметил еще одну вещь, о которой мы говорили в этой небольшой группе — или, пожалуй, и в этой группе тоже, по-моему, один раз — о том, насколько необходимы уставы, миссии и тому подобное. Как вам известно, я просматривал регламент работы, чтобы обновить его, помимо прочего, в части выборов члена Правления, представляющего At-Large. Одной из вещей, которые я заметил, является то, что в регламенте работы действительно указано на необходимость наличия у всех рабочих групп — это общее понятие мы используем для рабочих групп, подкомитетов и всего остального — рабочего задания или устава.

Так вот, конечно, многие наши рабочие группы были созданы до появления регламента работы, поэтому я полагаю, что мы, помимо прочего, при рассмотрении этих рабочих групп должны убедиться, что они, если продолжат существование, соответствуют нашему определению, имеют своего рода манифест. Нет необходимости в 12-страничном уставе, но, по крайней мере, нужно связать с каждой рабочей группой формулировку миссии, рабочее задание или полноценный устав, в зависимости от того, что применимо, если мы

собираемся поддерживать ее активность на некотором уровне. Таким образом, я думаю, что мы это рассмотрим.

По-моему, мы должны постараться включить этот последовательный анализ в план нашей работы в Хельсинки. Я поговорю с Морин и другими людьми, участвовавшими или желающими участвовать в этом процессе, и мы попытаемся вынести на рассмотрение рекомендацию до начала конференции в Хельсинки, чтобы люди могли ознакомиться с ней и выполнить подготовительную работу.

Шерил, вам слово.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Спасибо, Алан. Как раз относительно рабочего задания: хотя многие из них действительно возникли до появления подобных формальностей, большинство было создано в период использования редактируемых страниц на платформе Confluence — то есть на основе того, что не было составленным сообществом текстом на редактируемых страницах — мы использовали эту систему в течение достаточно долгого времени при проектировании редактируемых страниц, а это означает, что для большинства, если не для всех, групп можно найти описание или цель. Позвольте мне рекомендовать вместо того, чтобы пытаться создать [невнятно] чем эпический кинофильм «Бен-Гур», постараться сосредоточить усилия на оценке целесообразности использования того, что имеется, а там, где этого нет, выполнить необходимую работу, чтобы попытаться сохранить это в относительно аккуратном и хорошем

состоянии? Задача может оказаться менее сложной, если мы изберем этот путь. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Шерил. Да, мы потратили много времени на административную работу, и вопрос рабочих групп не был нацелен на «создание работы» и конечно не является огромным отклонением от других вещей, это всего лишь вопрос наведения внутреннего порядка. Так что я согласен, если у рабочей группы действительно есть то, что можно считать рабочим заданием, миссией или уставом, то мы должны выяснить это и удостовериться, что эти документы находятся на видном месте и их можно легко найти. Если это не так, примите решение: либо они нам необходимы, либо рабочая группа не должна существовать. Я не считаю это основным видом деятельности. Надеюсь, что это не так. Это не должно произойти. По-моему, нам нужно позаботиться о том, чтобы это не стало основным видом деятельности.

Состоялось небольшое обсуждение по электронной почте того, что [невнятно], что может быть нам следует использовать данную возможность, чтобы написать полноценное руководство по деятельности рабочих групп и тому подобное. Лично я счел это несколько чрезмерным и не тем, чему сейчас надо отдать приоритет в нашей повестке дня.

Есть еще какие-то вопросы по данному пункту? Мы рассматриваем пункт номер 8 — рабочие группы At-Large и работаем в прекрасном темпе. Подозреваю, что мы сможем закончить рано, если повезет. Или нам удастся продлить это

совещание и закончить с опозданием. Такое случалось раньше.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Не говорите это. Можете сглазить.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Следующий пункт — это пункт номер 9: проверка At-Large. На этот раз мы к данному моменту добились значительных успехов. Проверяющие выбраны. Вчера состоялось первое заседание этой рабочей группы At-Large, которое я счел довольно продуктивным. До этого у меня также состоялась короткая личная встреча с проверяющими, оставившее очень теплое чувство того, что эти люди не собираются давать типовые рекомендации, доказавшие свою работоспособность во время их трех последних проверок.

Фактически, эта группа, наверное, никогда не собиралась как единая группа. Помимо понимания собственных задач каждый из них считает себя обязанным проверять работу других, чтобы удостовериться в том, что они не собираются давать шаблонные рекомендации, оказавшиеся полезными где-то в другом месте. Кажется, они хорошо понимают нашу уникальность во многих аспектах, и я с некоторым трепетом думаю о том, как они включаются в работу и надеются суметь помочь.

Они подтвердили, что не намерены полностью переключать At-Large. Не думаю, чтобы кто-то из нас смог это выдержать. Но, по-моему, они понимают, что у нас есть некоторые

проблемы, и мы обращаемся к ним за руководящими указаниями.

С этими словами я предоставляю слово Холли и Шерил, которые являются сопредседателями этой рабочей группы. Шерил исполняла эту функцию в силу занимаемой должности, и мы изменили это, чтобы действовать как сопредседатели, потому что рабочая нагрузка в недалеком будущем действительно будет тяжелой, а опора на единственное лицо обычно приводит к сильному давлению на этого человека. Таким образом, мы пытаемся распределить работу и, поскольку Шерил ранее уже согласилась работать в этом комитете, мы сочли это целесообразным.

Я открываю прения. Мне хотелось бы узнать впечатления любого члена рабочей группы, не только Холли и Шерил, но и впечатления консультантов. Они, кажется, довольно искренни, и, наверное, мне хотелось бы выслушать тех, кто хочет сообщить о своих опасениях или сказать что-то позитивное. Ванда, вам слово.

ВАНДА СКАРТЕЗИНИ:

Я говорила с [Ником (Nick)] [невнятно] одним из тех парней, так как мы часто сотрудничаем уже в течение трех лет, и мы обменялись большим количеством информации после того, как они получили одобрение. Он очень конструктивно мыслящий человек и многое знает об ICANN, обо всем, что связано с управлением и распределением всего множества проблем.

Наше сотрудничество было связано [именно] с аналогичными вещами — с обсуждением информирования людей во всем мире. Таким образом, мы встречаемся еженедельно, и я знаю, что он принесет большую пользу в этой группе благодаря своему опыту в области [невнятно] переговоров с некоммерческими организациями во всем мире и обеспечения понимания того, какое значение имеет для них интернет и так далее. То есть я действительно верю, что мы в хороших руках. Таково мое первое впечатление.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Ванда. Кто-то еще хочет внести свой вклад? Холли? Шерил? Себастьян, прошу вас. Себастьян, затем Холли.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Мое выступление не относится к существу вопроса. Оно будет очень коротким. Просто в интересах прозрачности сообщу, что, как вы, возможно, знаете, или, если не знаете, то однажды узнаете, я работал в ITEMS International. Мой договор истек в марте, не в этом году, а в прошлом. Я не участвовал ни в чем, что было в полученном от них предложении, и больше не поддерживаю с ними никаких рабочих отношений. Некоторые из них — мои друзья, но не более того. Я хотел бы обеспечить полную прозрачность в этом плане, чтобы гарантировать отсутствие [невнятно] относительно того, что происходит. Большое спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Себастьян. У вас есть какие-либо комментарии, касающиеся личности консультантов?

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Я думаю, как вы и говорите, что группа была создана именно для этой задачи. Я знаю, что для других задач они создают другие группы, имеющие иной состав. В этой группе интересно то, что ее члены распределены по всему миру, возможно, не по всему, но, по крайней мере, находятся в разных местах, имеют разные точки зрения, и это будет интересно. Уверен, что они могут преуспеть, так как некоторые из них, по крайней мере Том Маккензи (Tom Mackenzie), проверяли деятельность Организации поддержки национальных доменов (ccNSO) и Организации поддержки адресов (ASO) в ICANN. А другие достаточно хорошо знают часть ICANN или часть региона, и будет интересно на это посмотреть.

У меня сложилось впечатление, что это хорошая группа, которая не приходит с уже сложившимся мнением о том, что и как надо сделать. Они действительно выслушают нас и примут во внимание наш вклад и то, что они узнают. Большое спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Большое спасибо, Себастьян. Приятно получить информацию от того, кто, по крайней мере, поверхностно знаком с некоторыми из них. Их биографии интересны, и я предлагаю вам почитать их. Предполагаю, что когда-то мы найдем ссылки на них, а возможно они общедоступны уже сегодня. Они не такие, как следовало бы ожидать, исходя из происхождения людей и, если можно так выразиться, цвета их кожи и тому

подобного. Они жили и работали в таких местах, которые не пришли бы вам в голову, если бы вы не были лично знакомы с этими людьми. Поэтому я считаю, что это будет интересная группа. Морин, вам слово.

МОРИН ХИЛЬЯРД:

Извините, Холли. Очень и очень кратко я просто хотела сказать, что у меня сложилось действительно хорошее мнение об этой группе. Ванда и Себастьян сообщили, что они имеют широкую квалификацию и уже знают ICANN, таким образом, нам не придется слишком долго рассказывать о себе, и что они действительно, кажется, прислушиваются к тому, что мы говорили в [каждом из своих] комментариях. Они действительно прислушались к тому, что мы говорили, [и я считаю это] очень позитивным фактором для нас и At-Large. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Морин. Ранее они выполнили еще две проверки для ICANN, совсем другие проверки — ASO и ccNSO — и они понимают, что нет сильной взаимосвязи между нами тремя, кроме слова ICANN, и это хорошо. Я немного взволновался, когда было упомянуто о том, что они выполнили несколько других проверок, так как есть ряд прошлых проверок, к которым я отношусь весьма критически. Эти проверки не входят в их число, и я испытал большое облегчение.

Холли или Шерил, вы хотите добавить что-нибудь или считаете, что на данный момент уже все сказано?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Холли хочет кое-что сказать, и я действительно подняла руку, но кто-то ее опустил.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Ага. Я не знал, что у нас есть призраки, «опускающие руки».

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Итак, Холли, вам слово.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Говорите, Холли.

ХОЛЛИ РЭЙЧ: Я дам возможность выступить Шерил, а сама скажу только то, что это была весьма плодотворная встреча, и мы проведем еще больше переговоров с ними в Хельсинки, вероятно, в группах, а также индивидуально. Некоторым из нас потребуется выполнить в будущем несколько согласованных действий, но в общем и целом мы, похоже, в значительной степени продвигаемся согласно графику. Это продлится целый год. Шерил, слово вам.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Спасибо, Холли. Вы затронули вопрос, который я хотела поднять: я просто хотела сказать всем, кто поедет в Хельсинки, что мы будем очень стремиться к тому, чтобы вы плодотворно провели хотя бы 10 или 15 минут с группой из ITEMS, которая

будет там находиться, потому что это будет [невнятно] возможностью для личных собеседований. Поэтому, если вы едете в Хельсинки, я прошу вас быть готовыми к этому и обязательно уделить нам внимание в те временные интервалы, которые Жизелла и [эта группа] смогут для вас выделить. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Шерил. Какие-либо дополнительные комментарии прежде, чем мы продолжим? Что-нибудь от имени персонала? Так как я не вижу заявок, наш следующий пункт повестки дня — поприветствовать здесь Риналию. Полагаю, что она расскажет о заседаниях в Амстердаме, в которых она участвовала, но я оставляю целиком на ее усмотрение то, как она будет использовать свое время. Риналия?

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Алан. Вы меня слышите?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Очень хорошо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Отлично. На прошлой неделе Правление провело совещание в Амстердаме. По-моему, после него я до сих пор еще испытываю дискомфорт из-за смены часовых поясов. Как обычно, это было трехдневное совещание. Обычно мы встречаемся шесть раз в год: три раза во время конференций ICANN и три раза помимо этого. Обычно мы делим свои

встречи на рабочие совещания и официальные совещания. На рабочих совещаниях мы рассматриваем вопросы намного глубже и шире, чем обычно.

Что касается именно этого совещания, я входила в состав группы, составлявшей повестку дня и программу, созданной Правлением впервые, потому что раньше этим обычно занимался председатель Правления. Но я думаю, что Правлению пожелало увеличить интенсивность работы. Оно захотело лучше сбалансировать количество стратегических и оперативных вопросов. Поэтому была создана немногочисленная группа, в состав которой вошли Шерин Шалаби, Джордж Садовски, Рам Мохан и я сама. В принципе, составляя программу, мы сотрудничали со Стивом Крокером. Я очень рада тому, что члены Правления сочли это рабочее совещание лучшим из всех, в которых они когда-либо участвовали.

С точки зрения главных вопросов, на которых мы сосредоточили внимание, естественно, мы уделили большое внимание передаче координирующей роли. Как правило, мы получаем отчеты и свежую информацию о происходящих событиях, чтобы выделить потенциальные проблемные моменты и то, о чем мы должны позаботиться.

Мы также уделили много внимания генеральному директору, учитывая, что это было первый официальный контакт Йорана (Göran) с Правлением. Мы хотели понять, что он узнал в результате наблюдения и изучения, а также его возможные будущие приоритеты. Мы начали обсуждение с ним этих возможных приоритетов, и он подготовит и передаст нам

предложение для доработки и включения в состав его целей и задач, выполнение которых впоследствии будет контролировать и оценивать Комитет по вознаграждениям.

Мы также обсудили Устав и принципы деятельности сквозных рабочих групп сообщества в целом. Я думаю, что вы станете свидетелями участия Правления и дискуссии на эту тему в Хельсинки.

Состоялось, по-моему, превосходное заседание по вопросу доверия и прозрачности, и я считаю, что вы могли заметить его результаты в принятом нами предложении и резолюции, в которой генеральному директору поручено представить нам план повышения открытости и прозрачности заседаний Правления, чтобы у сообщества было лучшее понимание того, что мы делаем и как мы это делаем.

Состоялись совещания всех комитетов Правления, и у всех нас были различные вопросы для проработки. Из-за широкого обсуждения во время официального совещания Правления, в частности, переноса места проведения ICANN-57, мы не смогли рассмотреть две темы. Одной из них было обсуждение пула добровольцев, а другой — развитие [невнятно] структуры ICANN.

Так вот, тема пула добровольцев очень важна для меня. Я [невнятно] Правление в этой области. Я считаю это стратегическим для ICANN и для нас вопросом, поскольку Правление должно обращать на это особое внимание, потому что [нагрузки и] трудности, с которыми сталкивается пул

добровольцев, оказывают прямое влияние на ICANN. Мы вновь вернемся к этому в Хельсинки.

Это все, что я хотела сказать. Если у вас есть вопросы, буду рада ответить на них. Всего лишь одно примечание: есть одна тема, на которую мы просим персонал представить отчет, и это обновление ключа для подписания ключей. Это скоро произойдет. Это приведет к нарушению работы интернета, и есть значительное беспокойство относительно того, как люди отреагируют, когда внезапно поймут, что с интернетом что-то не так и он не работает. Возможно, At-Large может содействовать повышению осведомленности об этом, сообщая, что нет поводов для паники, что можно что-то сделать, что именно можно сделать. По-моему, Давиду Конраду (David Conrad) было предложено обратиться к At-Large и узнать, в каких областях вы готовы сотрудничать для решения этого вопроса, особенно со стороны конечных пользователей. Вот все, что я хотела сказать.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо, Риналия. Два комментария: что касается опыта добровольцев, вы можете сообщить нам, каков перспективный план? Как вы планируете рассматривать все, что вы решили рассмотреть, и как, по вашему мнению, это повлияет на то, чем мы занимаемся?

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Ну, лично я считаю, что добровольцы — стратегический актив ICANN. Однако у ICANN нет [полного представления] о своем пуле добровольцев. Нет никакой ясности в отношении его

размера. Нет никакой ясности в отношении того, у какого процента добровольцев высокий уровень подготовки, у какого — промежуточный, и у какого — начальный. Нет никакого надлежащего отслеживания и так далее. По-моему, замысел в том, чтобы вначале определить исходное состояние, а затем отслеживать и идентифицировать необходимые меры по поддержке добровольцев в процессе их перемещения в системе ICANN.

Это моя точка зрения, и мы глубже вникнем в это, когда будем находиться в Хельсинки. Пока еще нет ничего зафиксированного или определенного. Это ознакомительное обсуждение с Правлением. Я считаю это темой, которой ошибочно не уделялось много внимания, и сейчас она выносится на повестку дня Правления.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Есть инициатива персонала. Я пытаюсь вспомнить ее название.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Это «Stakeholder Journey» («Путь развития заинтересованных сторон»).

АЛАН ГРИНБЕРГ: Инициатива Stakeholder Journey, которая, признаться, не очень меня впечатлила. В частности, по-моему, нет реального понимания или стремления понять широкий спектр различных типов добровольцев, которые у нас есть. ICANN имеет

обыкновение одинаково относиться к тому, кому его корпорация платит полмиллиона долларов в год за участие и лоббирование в ICANN, и к настоящему добровольцу, который берет отпуск, чтобы приехать на эти конференции. Я считаю, что отсутствие дифференцированного подхода или, по крайней мере, понимания того, что их мотивация и ресурсы настолько отличаются, ставит нас в очень неловкое положение. Поэтому я надеюсь, что благодаря вашему участию вещи такого рода, по крайней мере, будут учитываться как один из компонентов.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Это действительно одна из вещей, которые я записала [невнятно]. Спасибо, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Состоялось ли хоть какое-то обсуждение на одном из заседаний Правления или комитетов Правления того, что вам известно о предложенном At-Large многолетнем плане проведения саммитов и генеральных ассамблей?

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Да. Этот вопрос поднимался во время дискуссии Комитета Правления по финансовым вопросам и был выделен как пример уникального предложения. Он является инновацией в том смысле, что это предложение по многолетнему планированию. Все остальные предложения обычно нет. И это воспринимается как начало возможной совокупности предложений по многолетнему планированию от остальной

части сообщества. Таким образом, сложилось мнение о целесообразности использовать пример At-Large в качестве эксперимента и посмотреть, как пойдет дело, а если это приведет к успеху, то мы могли бы рекомендовать остальному сообществу также это внедрить.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Большое спасибо. Меня немного беспокоило, когда услышал о намерении распространить эту концепцию также и на другие группы, что может возникнуть желание сказать: «Давайте ничего не будем делать, пока другие группы также не начнут участвовать». Но мне действительно нравится идея провести эксперимент и не откладывать его до тех пор, пока другие группы найдут время для составления многолетнего предложения, чтобы все могли играть в одной песочнице.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Верно. И мы на самом деле должны дождаться конца процесса общественного обсуждения, прежде чем можно будет направить официальный ответ через Комитет Правления по финансовым вопросам и посмотреть, как они собираются с этим поступить.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Конечно. У меня вызывает большой оптимизм то, что неофициальный ответ оказался настолько положительным, хотя очевидно, что пока не принято никаких решений.

Есть какие-либо еще комментарии для Риналии? Боже мой, к данному моменту мы рассматривали все вопросы быстрее, чем планировалось. Это хорошо. Я постараюсь замедлить нашу работу настолько, насколько смогу. Это шутка.

В любом случае, Риналия, благодарю за то, что присоединились к нам. Риналия получила приглашение очень и очень поздно, хотя этот пункт уже был в нашей повестке дня. Когда я говорю очень поздно, то имею в виду приблизительно 12 часов назад. Поэтому я благодарен за то, что вы здесь. Я знаю, что вы сейчас много путешествуете и поэтому, вероятно, близки к крайнему утомлению или уже очень устали. Так что спасибо за участие, и я считаю, что состоялся полезный обмен мнениями.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Не за что.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Есть какие-то заключительные комментарии по данному вопросу, прежде чем мы перейдем к следующему?

ХОЛЛИ РЭЙЧ: Я просто хочу сказать большое спасибо Риналии.

АЛАН ГРИНБЕРГ: И Риналия говорит: «Спасибо. Пожалуйста».

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Холли.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Нет, я не вызывал вас. Я просто переходил к следующему вопросу повестки дня.

ХОЛЛИ РЭЙЧ: В любом случае приятно услышать голос.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Разумеется. Наш следующий пункт — пункт номер 11 — деятельность At-Large на ICANN-56 в Хельсинки. Я передам слово Жизелле Грубер. Я не слышал ее голоса, но полагаю, что она присутствует на телеконференции.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Спасибо, Алан. Да, я здесь.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Итак, нам нужно, помимо прочего, немного заняться тем, о чем упомянула Морин. Я прокомментирую это, прежде чем вы начнете. Как многим из вас известно, Группа интересов по вопросам интеллектуальной собственности действительно обратилась к нам с просьбой о проведении совместного заседания.

В прошлом сообщество At-Large тесно сотрудничало с Группой интересов по вопросам интеллектуальной собственности. В последнее время мы немного делали совместно, и

председатель этой группы интересов решил, что возможно настало время посмотреть, есть ли у нас точки соприкосновения или, по крайней мере, взаимопонимание в тех областях, где имеются реальные разногласия. Поступили весьма положительные отклики от многих участников ALAC, поэтому мы пытаемся запланировать такую встречу. Мы выбрали несколько тем и, если найдем подходящее для всех время, что пока неясно, то проведем встречу в Хельсинки.

И с этими словами я вновь обращаюсь к вам, Жизелла.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР:

Спасибо, Алан. Мы публикуем обновленный график в Adobe Connect, и я также отправлю вам ссылку на основной график, который вы можете свободно открыть, если предпочитаете, непосредственно в своих браузерах. Потерпите секундочку. Ну вот, у вас есть новая ссылка.

Я обновила этот график на основе всей информации, поступившей в течение прошлой недели. Извините за задержку, но фактически на прошлой неделе я была в отпуске и поэтому обновила его вчера вечером на основе имеющихся у нас данных, включая то, о чем сказала Морин. Как вы увидите, это разнесено по нескольким страницам. Я собираюсь предоставить вам права на синхронизацию, чтобы каждый мог самостоятельно прокручивать график в процессе рассмотрения.

Шон только что сообщил мне, что у него пропал звук, так что мы ему перезвоним. Спасибо.

В заседаниях ALAC не было значительных изменений, за исключением того, что в понедельник изменились вторые заседания сквозных рабочих групп сообщества, так что теперь не будет пересечений по времени с этими двумя дневными заседаниями. Как видите, ни одно из заседаний ALAC не будет проводиться параллельно с заседаниями CCWG и подотчетности IANA или с заседанием по PDP в отношении служб регистрационных данных gTLD следующего поколения и так далее.

Мы все еще пытаемся запланировать на понедельник часовое совещание с GAC. Сейчас мы рассматриваем возможность проведения этой встречи во время обеденного перерыва, однако время будет подтверждено или позже сегодня или, как мы надеемся, завтра.

Во вторник опять-таки эти два дневных заседания в настоящее время не пересекаются по времени, но у нас есть электронное письмо, которое вчера отправила Морин. Если посмотрите, то это выделено зеленым цветом. Это будет совпадать по времени с заседанием по PDP относительно последующих процедур для новых gTLD. Морин, не хотели бы вы сообщить более подробную информацию о заседании, которое проводится в тот день. Согласно отправленному вами письму, возможно, часть членов ALAC сможет присутствовать на совещании ccNSO, GAC и ALAC. Морин, вы хотели бы комментировать это?

МОРИН ХИЛЬЯРД: Спасибо за эту возможность, Жизелла. Я как раз ищу эту информацию. Мы можем продолжать? Я ее найду.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: О, прошу прощения. Извините, что поставила вас в затруднительное положение, Морин. Безусловно. Во вторник вечером, согласно новому графику, в Хельсинки будут проводиться вечеринки во вторник и в среду вечером, потому что поступил ряд запросов от нескольких групп. Итак, в понедельник вечером состоится прием в муниципалитете города Хельсинки, который проводят городские власти Хельсинки, а не ICANN. Во вторник и в среду состоятся вечеринки на территории холла. Таким образом, мы все-таки можем провести какие-то совещания групп, несмотря на то, что это называется президентским приемом.

Несомненно, это будет объединено с мероприятием по налаживанию связей, которое организуют EURALO и гражданское общество, так как у нас может быть своя угловая секция, возможно, даже с вывеской, что это мероприятие EURALO и гражданского общества по налаживанию связей.

Во вторник вечером мы работаем над окончательным согласованием встречи с членами Общества интернета (ISOC). Они будут работать параллельно с [невнятно] и затем возможно [невнятно] превосходные заседания, как то, которое состоялось в Марракеше. Подробности пока неизвестны. Мы как раз работаем над логистикой.

В среду, и это опять-таки будет гармонировать с информацией Морин, есть дневные заседания, ни одно из которых не

конфликтует с другими, кроме заседания, о котором сообщила Морин, и это форум ccNSO, GAC, GNSO и ALAC, пересекающийся по времени с заседанием по PDP для анализа всех механизмов защиты прав и так далее. И я опять-таки дам возможность Морин рассказать об этом, но в электронном письме, которое она отправила нам, она также просит, чтобы некоторые члены ALAC посетили этот форум, в то время как другие могли бы пойти на основное заседание сквозной группы сообщества.

В среду вечером у нас запланирован прием у председателя, который также является вечеринкой и дает широкие возможности для налаживания связей. На данном этапе пока нет никаких новостей о Женском мероприятии DNS.

ВАНДА СКАРТЕЗИНИ: Да, мы собираемся его провести. Жизелла?

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Да, Ванда?

ВАНДА СКАРТЕЗИНИ: Да, это есть в повестке дня. Это [невнятно], и оно состоится в баре рядом с [невнятно]. Я могу отправить подробные сведения позже.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Ванда, большое спасибо за эту информацию. Если вы отправите мне подробные сведения, я обновлю график и

сообщу всем о нем, [невнятно] женщины, конечно. Большое спасибо.

Кроме того, в четверг снова будут проведены дневные заседания, названия которых вы можете прочитать, и они также не пересекаются по времени с другими.

Пока остается открытым вопрос, как сказал Алан, встречи с IPC. Пожалуйста имейте в виду, что любое из запланированных сейчас рабочих заседаний ALAC и рабочих групп может быть перенесено, так как мы пытаемся запланировать встречу с GAC, встречу с IPC и должны будем изменить время проведения нескольких заседаний в течение следующих 48 часов. Однако за следующие 48 часов нам очень необходимо составить не окончательный, но рабочий график, так как мы должны представить заполненные бланки проведения встреч в отдел по организации мероприятий.

Морин, вы хотели бы подробнее рассказать именно об этих двух дневных заседаниях?

МОРИН ХИЛЬЯРД:

Спасибо, Жизелла, да. Извините за неорганизованность. Первое заседание, которое в настоящее время, к сожалению, пересекается с другим, запланированным ALAC с целью рассмотрения последующих процедур для новых gTLD, но так или иначе это время запланированной встречи ccNSO и GAC, так что я не думаю, что они могли бы его изменить.

Но оно предназначено для того, чтобы узнать результаты опроса, который GAC провел среди своих национальных

доменов верхнего уровня. Я подумала, что это могло бы представлять для нас интерес, так как мы в прошлом действительно рассматривали возможность укрепления взаимодействия между структурами At-Large и национальными доменами верхнего уровня. Я подумала, что некоторым членам ALAC, которые связаны с национальными доменами верхнего уровня, было бы интересно узнать результаты опроса GAC.

Вторую часть этой встречи планируется потратить на обсуждение PDP для механизма пересмотра решений о делегировании [невнятно] и требования национальных доменов верхнего уровня. Опять-таки, насколько мне известно, это представляет интерес для некоторых членов ALAC.

Второе заседание также пересекается еще с одной встречей ALAC, но в ней участвуют и GAC, и GNSO, для рассмотрения вопросов, касающихся названий стран и территорий. Шерил уже входит в состав той группы и несомненно будет участвовать. Однако это вопрос, который мы прокомментировали в одном из своих заявлений, и многие члены ALAC участвовали в составлении этих комментариев, поэтому опять-таки я подумала, что данная встреча — еще одна возможность участия ALAC.

Таким образом, наверное, мы самостоятельно примем решение об участии в ней, но я считаю важным проинформировать ALAC на случай, если вы сможете присутствовать. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Морин. Если позволите мне вмешаться, то относительно встречи ccNSO и GAC, кажется, возникло некоторое недопонимание. В предыдущих вариантах повестки дня это было первое дневное заседание, пересекающееся с совещанием проектной группы по использованию средств от проведения аукционов, и оно имеет большой смысл, так как GAC попросил нас встретиться с ним до заседания по доменам общего пользования верхнего уровня (gTLD), так как они хотели бы проконсультироваться с нами относительно этих заседаний.

Таким образом, представляется довольно необычным, если GAC решил встретиться с ccNSO параллельно с заседанием, на котором хотел поговорить с нами, потому что они хотели бы, возможно, чтобы был единый фронт участников данного заседания. Поэтому я просто хочу спросить, не находится ли это зеленое поле в неправильном месте. В предыдущих графиках это было заседанием с 15:15 до 16:45. Жизелла, у вас есть что-нибудь... у вас есть достоверная информация, что речь идет именно о том заседании?

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Алан, подождите секундочку. Эти зеленые поля размещены в соответствии с информацией, полученной от Морин. Я прошу вас чуть-чуть подождать. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Несомненно, что по ссылке, которую вы нам дали, это относилось к предыдущему заседанию, а не к этому.

[МОРИН ХИЛЬЯРД]: И я как раз просматриваю информацию, которую получила от [Алехандро (Alejandro)].

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Алан?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, говорите, Шерил.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Спасибо. На совещании рабочей группы по названиям стран и территорий, которое состоялось ранее сегодня [невнятно], и именно поэтому я подняла руку — я вернусь к этому позже — мы рассматривали временные интервалы ccNSO. Один из них там, где находится это зеленое поле во вторник, насколько я помню с сегодняшнего утра, таким образом, вполне возможно, что было внесено изменение. Из-за какого недоразумения и по каким соображениям, мне точно не известно, но этот временной интервал определенно пересекается, насколько я помню, на представленном нам сегодня утром графике ccNSO с совместным заседанием GNSO и ccNSO.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Ну, тогда нужно посмотреть, как будут разворачиваться события, потому что, если это важная вещь для GAC, если не принимать во внимание еще нескольких человек, я не совсем понимаю, как они собираются устранить пересечение с

заседанием по gTLD. Но я полагаю, Жизелла, что вам целесообразно обратиться к персоналу GAC и самостоятельно проверить, разделяют ли они это мнение.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР:

Алан, я свяжусь с персоналом GAC, чтобы получить сведения о дневном заседании во вторник. Это информация, которая у меня есть, хотя там действительно указано «Подлежит уточнению», информация, которая была разослана. Таким образом, «Подлежит уточнению» вполне может означать возможность изменения, поэтому я проконтролирую это.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Хорошо. В целом, я хочу подтвердить то, что Жизелла сказала о заседаниях ALAC. На данном этапе мы пытаемся найти время для совместных заседаний, и мы сообщили и GAC, и IPC, что проявим гибкость. Мы перенесем то, что придется, чтобы постараться организовать те заседания, а затем переназначим время проведения других заседаний. Таким образом, мы вполне можем сделать вывод о том, например, что время проведения одного из дневных заседаний сообщества, которое не слишком интересует ALAC, и мы действительно недавно провели соответствующий опрос, вполне можно выделить для рабочего совещания, к примеру, чтобы у нас было достаточно времени для решения всех проблем, которые мы хотим рассмотреть в Хельсинки.

Шерил, ваша рука по-прежнему поднята. Это новая заявка на выступление или старая?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Это продолжение. Спасибо, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Тогда вам слово.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Большое спасибо, добрый человек. Возвращаясь к причине, по которой я подняла руку, она не касалась того, что я узнала на мероприятии по планированию сегодня утром, я всего лишь хотела на это указать, и вполне может произойти так, что дневное заседание во вторник — общественный форум GAC и ccNSO — может затронуть только часть Правительственного консультативного комитета, являясь напоминанием о проведенном ими опросе.

Но было бы хорошо, как сказала Морин, если бы некоторые наши представители находились в этом зале заседаний, особенно в то время, когда мы размышляем о работе, выполненной давным-давно, когда [Руди (Rudy)], сотрудничал с Роном в рамках обмена представителями и мы составили схему, отображающую структуры At-Large, Правительственный консультативный комитет, представителей стран, [невнятно] представителей территорий или организаций, хотя они еще только появлялись в те тусклые, темные, далекие дни, и мы в те времена еще только начинали [искать] членов [NSO], и те данные все еще существуют, таким образом, мы могли бы без труда освежить память.

Я знаю, что Морин с этим знакома, но было бы хорошо иметь несколько своих представителей в том зале заседаний. К сожалению, меня среди них не будет, так как этот временной интервал пересекается с совещанием другой рабочей группы по PDP.

Но я также хотела обратиться с призывом, если это вообще возможно, рекомендовать нашим людям принять участие в дневном заседании в среду по вопросу [невнятно] названий стран и территорий. Это переломный момент в деятельности данной рабочей группы, Алан. К настоящему времени мы поработали с сообществом, проведя опрос и общественное обсуждение на тему использования двух- и трехсимвольных имен.

Однако сейчас у нас есть это 90-минутное заседание, которое дает возможность более динамичного взаимодействия с сообществом, чтобы оно указало нам правильное направление дальнейших действий, которые будут охватывать более широкое использование, а не только строго связанное с ISO [невнятно] и так далее. Поэтому я полагаю, что это... что, если нам удастся направить своих людей на данное заседание, это принесло бы большую пользу. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Шерил. Когда состоится это совещание?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Это дневное совещание в среду с ccNSO, которое, по-моему, [предшествует дневному] [заключительному] заседанию. Тому, которое заканчивается в 16:45.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Это то, которое мы обозначили как заседание ALAC для подведения итогов.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: К сожалению, да.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Очень досадно, потому что, вы правы, это заседание, которое вызывает некоторый интерес или даже прямые комментарии. Поэтому, Жизелла, давайте отметим это, хотя я сомневаюсь, что нам удастся перенести его, но, по крайней мере, давайте будем об этом помнить.

Есть какие-то дополнительные комментарии по повестке дня? Есть какие-нибудь новости о мероприятиях по информированию и взаимодействию, которые планируется провести на конференции? По-моему, в прошлый раз, когда я участвовал в обсуждении этого, мы ограничили свою деятельность по информированию и взаимодействию программами NextGen и Fellowship. Ситуация не изменилась? Хайди, вы с нами?

ХАЙДИ УЛЬРИЧ:

Да. Извините, я думала, что Жизелла ответит на этот вопрос. Да, так что по сути вы могли бы рассматривать это как три заседания. Первым будет заседание подкомитета по информированию и взаимодействию только с участниками NextGen. Его планируется провести в понедельник утром. Это будет знакомство с At-Large ICANN с высоты птичьего полета. Затем, после перерыва, состоится заседание ALAC с участниками программы Fellowship, более глубокое погружение в At-Large. По-моему, его формат сейчас определяется. Затем, во вторник вечером, будет проведено мероприятие EURALO и гражданского общества по налаживанию связей, о котором упоминала Жизелла. Это вся работа по информированию. Обе группы, которые идентифицируют себя как гражданское общество, а также участники программ Fellowship и NextGen будут приглашены на это заседание.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Хорошо, спасибо. Вопрос, который я поднимал раньше и полагаю, что он будет рассмотрен на этапе подробного планирования, заключается в необходимости выбрать такой формат заседания с участниками программы Fellowship, который позволит результативно использовать всех 25-27 людей, собирающихся приехать к нам в Хельсинки. И если этого не произойдет, то мы должны четко определить это и попытаться найти другие вещи, заслуживающие нашего внимания. Но мы должны знать, приступая к этому, является ли это целым ALAC или частью ALAC. Есть какие-либо другие

комментарии по повестке дня? Сейчас мы немного опережаем график, и это хорошо.

Следующий пункт — пересмотренные Ожидаемые нормы поведения. Если бы мы могли...

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Алан?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да? Прошу вас.

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Извините. Еще два вопроса в рамках этого крупного пункта повестки дня.

АЛАН ГРИНБЕРГ: О, извините.

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Первый — это просто идентификация вопросов политики, если ALAC имеет возможность начать рассматривать, какие вопросы политики, горячие темы и так далее вы будете там обсуждать. Это важно, поскольку мы начинаем подготавливать свои информационные материалы. Второй вопрос — всего лишь очень краткая информация о процедуре приглашения членов Правления. Я могу им заняться, если хотите.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Говоря, что вы можете им заняться, вы подразумеваете, что хотите обсудить это сейчас?

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Да, я могу просто кратко рассказать о том, что должно произойти.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Пожалуйста, расскажите об этом, и я также кое-что добавлю, но сначала вы.

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Опять-таки, процедура выбора и приглашения членов Правления группами консультативных комитетов и организации поддержки (AC/SO) будет осуществляться через персонал поддержки, сотрудничающий с персоналом поддержки Правления, и это просто, чтобы вы знали, как мы предлагаем действовать всем AC/SO при приглашении членов Правления на различные совещания. Опять-таки, на конференции В не будет официальных совещаний членов Правления с каждым AC и каждой SO, но консультативные комитеты могут пригласить конкретных членов Правления на свои заседания. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Что касается этих двух вопросов, по первому из них, с точки зрения того, что вы считаете горячими темами, вопросами политики, которые мы хотим включить в свою повестку дня, я приветствую... решение о том, что мы будем

обсуждать, не должно быть исключительно моим или решением ALT или персонала. Если кто-то хочет, чтобы на конференции в Хельсинки мы потратили существенное количество времени на обсуждение какой-то конкретной темы, пожалуйста, сообщите об этом. Нет никакой гарантии, что мы сможем что-либо сделать, но, если вы не поднимаете этот вопрос, то скорее всего он не будет обсуждаться. Таким образом, ответственность лежит на всех членах ALAC и, коли на то пошло, на всех руководителях RALO. Пожалуйста, позаботьтесь, чтобы все вопросы, которые вы хотите вынести на обсуждение, были включены в повестку дня или, по крайней мере, чтобы мы попытались включить их в повестку дня.

Что касается участия Правления, насколько я помню, я действительно слышал, что многие члены Правления считают глупой мыслью о том, чтобы члены Правления сидели в зале заседаний во время других наших дискуссий, и я определенно помню, как один из членов Правления предложил, чтобы мы просто попросили об этом, если хотим встретиться с Правлением.

ХАЙДИ УЛЬРИЧ:

Да. Если позволите...

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Безотносительно к официальному плану, нам нужно выступить и сказать, что мы хотим. Вам слово, Хайди.

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Да. Персонал недавно обсуждал эту процедуру, и я полагаю, что она будет использоваться в дальнейшем.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо, спасибо. Конечно, пока у нас не будет конкретных тем, я не знаю, как мы можем пригласить членов Правления, и, во всяком случае, я не знаю наверняка, каких именно членов Правления следует пригласить и какие из них хотели бы прийти и обсудить эти темы. Таким образом, это интересная идея, но не та, которую я предложил бы. Однако я действительно приветствую вклад со стороны остальных. Пожалуйста, способствуйте этому, и ваш вклад будет определять то, насколько успешной окажется эта конференция.

Риналия сказала, что некоторые из них могут прийти, руководствуясь собственными интересами, и это прекрасно. Я буду рад, если члены Правления случайно забредут на наше совещание, а затем скажут нам, что оно было прекрасным или скучным, или внесут реальный вклад в проведение этого совещания.

Конечно, мы ожидаем, что Риналия будет присутствовать на наших совещаниях 24 часа в сутки.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Да, верно.

АЛАН ГРИНБЕРГ: На это, как Риналия мне уже сказала, не рассчитывайте. У нее может возникнуть желание узнать, чем занимаются остальные.

Получить, знаете ли, интересную информацию. Извините, мне кажется, что я проявляю чрезмерную жизнерадостность.

Есть какие-то еще комментарии по вопросу конференции, прежде чем мы перейдем к следующему пункту? Прежде чем я во второй раз попытаюсь перейти к следующему пункту. Поскольку я не вижу и не слышу просьб дать слово, мы переходим к следующему пункту — пересмотренные Ожидаемые нормы поведения.

Перед тем, как мы начнем, позвольте мне напомнить историю вопроса. Как всем вам известно, произошел инцидент, вызвавший широкую дискуссию на последней конференции ICANN, и персонал выступил с инициативой проведения консультаций с сообществом, чтобы решить, каким образом мы изменим свои нормы поведения. Поступил ряд предложений, часть которых предусматривала формирование сквозных групп сообщества. Не формальных CCWG, как для усовершенствования подотчетности или передачи координирующей роли в исполнении функций IANA, а сквозных групп сообщества, для того чтобы что-то изобрести.

Был проведен опрос, и я рад, что практически во всех комментариях ALAC, за исключением одного, говорилось о необходимости сделать что-то простое, ведь это не высшая математика и есть много примеров в мире, что мы не должны создавать CCWG и в течение шести месяцев совещаться с привлечением на платной основе опытных внешних юрисконсультов и экспертов, что персонал должен просто в сотрудничестве с любыми экспертами, которых ему удастся

найти, придумать что-то и вынести это на общественное обсуждение.

К моему большому удивлению, именно это они и сделали. Комментарии, полученные мной от различных людей, были интересны с точки зрения концепции формирования CCWG для обсуждения данного вопроса, и были примеры... это похоже на вопрос «Сколько представителей ICANN нужно, чтобы вкрутить лампочку?», и кто-то предложил просто составить какой-то документ и опубликовать его на стене для дальнейшей работы. Это доказало свою работоспособность в старшем или младшем классе школы, где учится ее ребенок, почему же это не может быть полезным для нас? Но в действительности именно это они и делают, и были составлены некоторые формулировки, которые опубликованы для общественного обсуждения. Я вполне уверен, что мы поддержим это.

Есть другие аспекты, которые не включены в нормы поведения и которые я считаю действительно необходимыми для ICANN. Мы действительно должны внедрить процессы, которые регламентируют действия людей, считающих, что стали жертвами домогательства, и процедуру обработки нами таких заявлений. Возможно, меры нашего противодействия тому, кто действительно оскорбил другого человека.

Последняя вещь — это усилия, нацеленные на рост самосознания, чтобы люди понимают то, о чем мы говорим. Я не думаю, конечно, что некоторые из этих вещей хорошо понимают люди определенного происхождения, и это достаточно сложный вопрос. По-моему, мы должны признать

тот факт, что некоторые — это не обязательно те люди, которые сознательно поступают неподобающим образом, а те, кто не понимает, что считается подобающим, а что нет. Какие-либо комментарии к этому? Говорите, Шерил.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Спасибо, Алан. Любого, кто хорошо меня знает или был на последней конференции, наверное, не удивляет мое сильное стремление к тому, чтобы мы поддержали изменения, которые предложено внести в опубликованный для общественного обсуждения проект [текста]. Всем, кто не следит за каждой записью на каждой редактируемой странице, я просто хотела сообщить, что опубликовала сегодня на редактируемой странице этого конкретного общественного обсуждения кое-какие, как я считаю, мудрые изречения, и я разрешаю вам, Алан, развить эти мысли, большое спасибо, которые мы размещаем [невнятно], чтобы использовать также и этот способ направить свои комментарии. Но я также хотела упомянуть, что на недавней телеконференции Региональной организации At-Large Азии, Австралазии и островов Тихого океана (APRALO) мы действительно поднимали вопрос и, в принципе, подтвердили то обстоятельство, что как один из регионов с, вероятно, — мы могли бы поспорить — самым широким многообразием культур и ожидаемых норм поведения, мы очень хотели бы увидеть некоторые дополнительные материалы, действия, мероприятия, инструменты реализации, координаторов, вообще все, что мы готовы разрабатывать вместе с сообществом в ближайшие месяцы и, возможно, даже годы и обеспечить, чтобы это не

стало простой формальностью, когда мы сформулируем в нескольких словах свои ожидаемые нормы поведения и оставим это в таком виде. Мы считаем это вопросом, для решения которого требуется не колоссальная, но последовательная работа и анализ, потому что в зависимости от культуры наблюдаются огромные различия в ожиданиях и нормах благодаря тому многообразию, которое у нас есть. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Шерил. Есть другие комментарии? Я кое-что сообщу. Одна из вещей, которые поразили меня при обсуждении с некоторыми людьми, что некоторые в нашем сообществе — женщины — кого я обнимаю, когда впервые встречаю на конференции ICANN, не считают это домогательством, насколько я понимаю. Однако, безусловно, если бы я подошел к случайному лицу, с которым никогда раньше не встречался, и сделал бы это, такой поступок был бы крайне неподобающим.

Таким образом, это не очевидно на интуитивном уровне, трудно подобрать слова для описания таких вещей. Поэтому я действительно считаю, что мы нуждаемся в некотором уровне обучения или, по крайней мере, понимания того, что это может быть воспринято как домогательство, в зависимости от обстоятельств и нюансов. Шерил, это новая заявка?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

Да, Алан. Только по одному этому вопросу, это также зависит от того, где мы проводим конференцию, поскольку будут места,

конечно, в нашем Азиатско-Тихоокеанском регионе, и определенно во многих уголках западного географического региона, где публичное проявление симпатии считается неподобающим поведением в том городе и государстве или на той территории, где мы встречаемся.

Поэтому опять-таки нам нужно за многим следить и многое менять в зависимости от того, где мы находимся и что мы делаем. Это не означает, что я не буду приветствовать рукопожатие и теплые объятия, поцелуй в щечку на конференции ICANN, но мы действительно должны знать, что есть некоторые места, где это действительно было бы очень сомнительным и даже противозаконным поведением в общественных местах. Это вопрос осведомленности и восприимчивости. Конечно же, мы не должны поверхностно к этому относиться, но нам также необходимо проявлять благоразумие.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Шерил, за то, что еще больше запутали и усложнили эту ситуацию. Но на самом деле вы правы. Шон, вам слово.

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ: Да, меня слышно?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, слышим.

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ:

Хорошо. Спасибо за эти комментарии, я только хочу привлечь внимание к разделу исправлений, который относится к нежелательному, к домогательствам, которые считаются неприемлемыми. Что касается именно этой части, я думаю [кто бы ни] принимал фактически решение о том, домогательство это или нет, у нас будет конкретный, более подробный процесс определения неподобающего поведения, потому что, например, именно так, как вы сказали, кто-то уже привык и, вероятно, иногда обнимается, если человек... кроме того, тогда возникает вопрос, кто бьет тревогу и объявляет о домогательстве [невнятно], с которым вы связаны, или кто-то [невнятно].

Таким образом, по-моему, эти нюансы также необходимо [разъяснить], если с кем-то поддерживаются отношения... может или не может эта сторона, с которой я поддерживаю отношения, предъявить обвинение в домогательстве. Итак, я считаю, что в эти детали действительно необходимо вникнуть, но в целом необходимо [невнятно], который будет гарантировать, что мужчина, например, — конечно, это всегда были женщины, женщины — мужчина также не станет жертвой, особенно если он что-то сделал, не имея плохих намерений. Таким образом, по-моему, речь должна идти об обеих сторонах. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Шон. Я думаю, что вы указали здесь на некоторые трудности. Неподобающее поведение во многом субъективная оценка и, конечно, возможны ситуации, когда жертва предполагаемого домогательства не могла бы без стеснения

подать жалобу, а кто-то другой мог бы. Аналогичным образом факт домогательства не означает, что лицо, делающее это, считало, что совершает домогательство. Есть существенная проблема — о которой я упоминал — понимания людьми того, какое поведение считается подобающим, а какое нет. Это сложный вопрос, и простые слова и политика не позволят полностью его решить. Джимми, вам слово.

ДЖИММИ ШУЛЬЦ (JIMMY SCHULZ): Привет, у меня два замечания. Во-первых, я умолял бы в этой формулировке не путать сексуальную ориентацию с половой принадлежностью, которая [невнятно] в части уважения, и в части обработки — только сексуальная ориентация. Если прочитать соответствующую статью на сайте Wikipedia, мы должны использовать здесь понятие «половая принадлежность», что я считаю правильной формулировкой. Это первое замечание. Во-вторых, хочу дополнить то, что все остальные уже сказали о возможности конфликтов, потому что, если кто-то даже не знает, какое поведение считается домогательством, мы должны узнать это, а затем, возможно, использовать в качестве отправного пункта, но есть существенная вероятность конфликта интересов между свободой слова и, возможно, не культурным, а политическим поведением, если вы действуете, например, [невнятно]. Поскольку свобода слова, безусловно, в одних регионах очень важна, но не очень хорошо принимается в других. Тогда мы должны принять принципиальное решение о том, как мы к этому относимся, потому что я не хочу всего лишь не

домогаться кого-то, в то время как [невнятно] ущемляется мое право на свободу слова. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Джимми. Позвольте мне попросить вас и всех, у кого есть важные мысли на этот счет, опубликовать их на редактируемой странице, чтобы, когда мы перейдем к сути дела и начнем составлять какой-то документ, у нас уже были предложения. А теперь, если больше ни у кого нет дополнительных комментариев... я не вижу рук и не слышу никаких голосов, мы перейдем к следующему пункту.

И следующий пункт — для протокола сообщу, что мы в настоящее время немного отстаем от графика — и следующий пункт — запросы финансового года. Хайди, вы хотели бы прокомментировать это? И если нам удастся потратить на это меньше 15 минут, было бы хорошо, но в противном случае [невнятно] там.

ХАЙДИ УЛЬРИЧ:

Я собираюсь значительно это сократить. Итак, я просто хочу сообщить всем, что объявлены результаты по особым запросам 2017 финансового года, они находятся на редактируемой странице. Йешим, не могли бы вы опубликовать это в чате? Я всего лишь очень кратко ознакомлю вас с некоторыми важными моментами того, что было одобрено, и сообщу некоторые детали.

Первый пункт — заседание по стратегии для ALAC — был одобрен, но координатор должен быть из числа персонала,

штатным сотрудником, по мере того, как мы приступаем к реализации, им мог бы стать штатный сотрудник или кто-то из более опытных людей в ALAC, желающих развивать это направление.

Кроме того, были одобрены оба заседания — по развитию ALAC и региональных организаций At-Large, которые состоятся в пятницу на конференции C, и опять-таки, наверное, будет предоставлено питание, как и на заседании по стратегии, а также персонал и внутренние координаторы для обоих заседаний.

Что касается генеральных ассамблей, поступило три запроса: один от AFRALO, один от LACRALO, и один от NARALO. В результате, два из них были одобрены, что немного увеличивает объем работы ALAC, который должен после анализа выбрать два региона, для которых будет одобрено проведение генеральных ассамблей.

Я рассматриваю только более крупные запросы. Проект отображения субтитров был одобрен, но не в полном объеме. По сути текущая программа будет расширена для охвата еще шести телеконференций. Был направлен запрос о выводе субтитров на испанском и французском языках, но он не был одобрен.

Запрос о — я становлюсь немного [невнятно] — запрос о командировках послов NARALO был одобрен, так что два человека, два посла, могут приехать на конференцию ICANN-57, которая, опять-таки, проводится в Хайдарабаде (Индия) в ноябре, и это будет иметь формат своего рода

программы наставничества. Таким образом, некоторая наставническая деятельность ожидается накануне этой конференции, а затем во время ICANN-57.

По-моему, таковы были действительно важные моменты. Все запросы и все детали опубликованы в чате, таким образом, мы можем все просмотреть, если хотите. По-моему, те, на которые я обратила ваше внимание, действительно были основными. Был запрос о независимом финансировании региональных организаций At-Large. Он не был одобрен, однако было одобрено их сотрудничество с группами по глобальному взаимодействию с заинтересованными сторонами (GSE) в своем регионе, и были выделены некоторые средства для этих видов деятельности. Я считаю это важными моментами.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Да, спасибо, Хайди. Два замечания: Я рад, что они приняли программу [Лориса (Loris)] и по существу связали ее с наставничеством. Таким образом, мы не просто посылаем людей на конференции, но посылаем их туда, чтобы работать и обеспечивать эффективное взаимодействие. Это действительно положительный момент, и мне нравится идея, что отдел GSE после практически постоянного противодействия тому, что мы делаем, сказал: «ну, кажется, это GSE мог бы профинансировать», фактически они попросили немного денег, чтобы помочь нам профинансировать некоторые вещи, таким образом, у них есть горшок с деньгами, и им не придется каждый раз добывать их.

Теперь, конечно, выяснение того, как именно использовать те деньги и чьи заявки удовлетворить, могло бы стать эквивалентом еще одной Пилотной программы по работе с региональными сообществами (CROPP). Надеюсь, что для этого нам не придется создавать серьезную инфраструктуру, но это потребует небольшого обсуждения в ALAC.

Пожалуйста, Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Спасибо, Алан. Я с [энтузиазмом] вижу, что некоторые из наших запросов теперь принимаются отделом GSE. Это означает, что выделенные деньги теперь входят в состав основного бюджета ICANN и нам не придется в будущем, по моему, подавать специальные заявки на выделение этих средств.

Это то, к чему нам следует стремиться, как я считаю, потому что каждый раз мы должны подавать заявки, и должны [невнятно] конкуренцией, огромной конкуренцией. Есть только шесть. Как известно, есть определенные рамки, и все должны укладываться в эти рамки, поэтому очень хорошо, что часть наших запросов теперь включена в основной бюджет, но мы должны настаивать на том, чтобы это осуществлялось постоянно, и не было специальным мероприятием.

Второй момент — это одобрение двух рабочих совещаний на IGF, APRALO и AFRALO, таким образом, это тоже очень хорошее событие, и я надеюсь, что наши рабочие совещания будут с одобрением восприняты [невнятно] на IGF. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Тиджани. Одной из действительно позитивных вещей, связанных с просьбой GSE о выделении средств от нашего имени или их использовании в наших интересах, является не только реальная доступность этих средств для распределения, но полное изменение сроков. Нам не придется действовать на основе финансового года, это может быть сделано оперативно и намного быстрее. И эти деньги должны в значительной степени способствовать финансированию местных мероприятий и аналогичных вещей. Я думаю, что именно это подразумевалось. Хайди, это так?

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Да, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ: То есть это больше не является средствами на командировки в рамках CROPP, а это следующее: «Вы проводите конференцию, мы можем что-то сделать? Мы можем помочь что-то организовать?» И это можно сделать через уведомление, срок рассмотрения которого намного короче срока рассмотрения обычных заявок на выделение бюджетных средств, так что я действительно считаю это позитивным моментом. Есть какие-либо другие комментарии относительно бюджетных вопросов?

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Алан, это Хайди.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Говорите, Хайди.

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Да, я как раз печатаю комментарий в чате, у меня не было времени на то, чтобы просмотреть все одобренные заявки RALO, но я действительно прошу вас потратить время и ознакомиться с полным списком, и даже там, где некоторые заявки RALO не были удовлетворены, вы увидите в круглых скобках, что некоторые средства на это выделены, и это средства, выделенные через GSE, что свидетельствует о расширении сотрудничества с At-Large и GSE. Поэтому многие из таких неудовлетворенных заявок все-таки могут продвинуться вперед. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо, спасибо, Хайди. В прошлом году, конечно, было несколько заявок, где, по моему мнению, решения были неправильными. То есть они дали ответ, который или не имел никакого смысла, или показал, что они не понимают проект должным образом, таким образом, я действительно предлагаю всем просмотреть этот список, особенно те пункты, которые относятся к вашим RALO, или, если они только от имени ALAC, то те, которые относятся к заявкам ALAC, и убедиться, что вы довольны ответом. Нет никакой процедуры официальной апелляции, но есть, конечно, неофициальные процедуры, которые мы можем инициировать, если вы почувствуете, что ответ явился... не обязательно, что он вам просто не

понравился, но явился следствием недостаточно хорошего понимания.

Поэтому, пожалуйста, сделайте свою внутреннюю работу и удостоверьтесь, что у нас не осталось ничего на заднем плане, когда с нами поступили несправедливо, а мы никак не отреагировали. Мы действительно должны реагировать на подобные вещи. У меня не было времени на подробный анализ, поэтому, возможно, там ничего такого нет, но я прошу вас. Есть что-нибудь еще по последним вопросам бюджета?

Хорошо, следующий пункт потенциально состоит из двух частей, и это обсуждение избрания Консультативным комитетом At-Large делегатов в NomCom, которые были рекомендованы регионами.

Если помните, процедура следующая: регионы могут выдвинуть на наше рассмотрение одну или иногда несколько кандидатур для утверждения. Затем ALAC должен или ратифицировать их, или заменить их кем-то еще. Мы, время от времени, делали это. Иногда, по некоторым причинам осуществлялась замена кандидата, которого ALAC считал неподходящим, а иногда региональные организации At-Large не могли дать единственную рекомендацию, выдвигая нескольких кандидатов, и мы выбирали одного из них. Таким образом, у нас полная свобода действий в этом отношении, при полном понимании того, что, если мы отклоняем кандидата RALO, вполне возможна какая-то реакция на это, но тем не менее.

Этот пункт был включен в повестку дня частично по требованию Себастьяна, и я хотел бы предложить ему поднять те проблемы, которые он хотел. В настоящее время идет открытое общественное обсуждение. Это не обсуждение отдельных лиц. В случае необходимости, мы проведем закрытое совещание, в котором будут участвовать только члены ALAC и представители организаций ICANN, чтобы обсудить отдельных лиц, однако такое обсуждение не будет проводиться на общественном форуме. Итак, я предоставляю слово Себастьяну или кому-либо еще, кто хочет поднять любые соответствующие проблемы. Себастьян все еще с нами на телеконференции? Да.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Да, я здесь. Спасибо, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Вам и карты в руки, Себастьян.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Спасибо. Да, я хотел обсудить с ALAC, и как сказал Алан, не буду переходить на личности, а рассмотрю вопрос с более общей точки зрения. Мы используем процедуру, согласно которой к нам поступают предложения от каждого региона, и, следовательно, они сбалансированы в региональном отношении. Но если обратиться к кандидатам, то другой аспект многообразия, а именно гендерный баланс отсутствует. У меня возник вопрос, не должны ли мы рассмотреть это и обсудить этот вопрос в ALAC.

Мы понимаем, что каждый регион выбирает одного человека, и они выбирают того, кого считают подходящим, но с общей точки зрения у нас в ALAC должен быть некоторый выбор. Я сейчас не обсуждаю процедуру, хотя и считаю, что мы можем быть должны изменить ее в будущем, попросив каждый регион предлагать ALAC одного мужчину и одну женщину, возможно, с некоторыми различиями на субрегиональном уровне и так далее, но чтобы у нас в ALAC был более широкий выбор.

Однако здесь мы сталкиваемся с [группой.] Если мы посылаем этих людей, среди которых будут четыре мужчины и одна женщина, то это плохой баланс с моей точки зрения. Я не знаю, как можно решить эту проблему, но хотел бы оценить ее, прежде чем мы примем какое-то решение, и если нам придется внести изменения, да, мы обсудим это при закрытых дверях, однако в настоящий момент такова глобальная точка зрения. Надеюсь, что это понятно, и если нет, то я готов ответить на любой вопрос. Большое спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Себастьян. Шерил.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

Спасибо, Алан. Сейчас я возвращаюсь к [невнятно] далекому дню, когда возглавляла Номинационный комитет. Хотя я думаю, что все тоже признали бы наличие у меня особой личной заинтересованности в равенстве полов, я ни в коем случае не испытываю такую озабоченность, как Себастьян, в связи с фактом этого особого назначения. Позвольте мне объяснить вам причину.

Пять региональных мест с правом голоса в Номинационном комитете — это пять из в общей сложности 27 мест вокруг стола. Мы могли бы послать пять женщин и все еще не получить никакого равенства полов в Номинационном комитете в результате своих действий.

Таким образом, я ценю и, конечно, одобряю и поощряю стремление способствовать равенству полов и [невнятно] многообразию в других отношениях при всех назначениях, но это на самом деле должен быть один из лучших кандидатов для выполнения этой работы. Так вот, с учетом вышесказанного, недавно Номинационный комитет нашел [невнятно] улучшения своего собственного равенства полов, но еще важнее, что Номинационный комитет независимо от того, каким набором хромосом он обладает, обязан учитывать, в частности, пол как фактор многообразия при любых назначениях. И я отмечу, что не обязательно иметь сбалансированную в гендерном отношении группу для сбалансированных в гендерном отношении назначений. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Шерил. Я поднял руку, но встану в конец очереди и сначала дам возможность выступить другим. Альберто следующий.

ПЕРЕВОДЧИК:

Для протокола — это Альберто Сото. Извините, у меня был выключен микрофон. Большое спасибо. Ну, я полагаю, что эта гендерная проблема окажется довольно трудной, потому что,

например, представителем LACRALO в течение последних четырех лет является женщина. После этого нам также придется принимать во внимание представленность полов в сочетании с другими RALO. В этом суть моего комментария. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Альберто. Себастьян?

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Да, спасибо. Я выслушал комментарии Шерил, однако считаю, что, если каждая группа не выполняет свою собственную работу, то в конечном итоге, да, глобальный Номинационный комитет будет менее сбалансирован, и я считаю, что по этой причине мы должны выполнить свою собственную работу. Это часть того, что, по-моему, мы должны сделать, в частности, относительно равенства полов, как сказала Шерил. Возможно, это слово лучше, чем «баланс», я не знаю, но считаю, что мы должны обдумать этот вопрос.

Поскольку в конечном итоге мы используем тот же самый пример в других организациях, и, когда это будет сделано, мы можем закончить тем, что в некоторых группах будет представлен один единственный регион, все будут мужчинами или все будут женщинами, и все это необходимо изменить в ICANN в будущем. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Тиджани?

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Спасибо, Алан. Меня очень волнует проблема гендерного баланса. Я один из тех, кому очень понравилось бы наличие гендерного баланса, но в данном случае я не думаю, что необходимо вводить какие-то ограничения, поскольку мы нуждаемся в людях, которые... эти люди выбирают членов Правления и руководителей, скажем, ICANN. Необходимы люди, которые, во-первых, знают лучших людей. Во-вторых, более зрелые. В-третьих, более уравновешенные, не экстремисты и так далее.

Таким образом, знаете ли, на уровне выборов в AFRALO, которые очень важны для нас, при избрании делегата в NomCom мы всегда пытаемся сделать все возможное, чтобы кандидатура была подходящей, потому что этот человек оказывает очень важное влияние на ICANN в целом. Например, у нас была Фатима в течение двух лет, и я тоже этому рад. Теперь у нас мужчина. Я думаю, что баланс на уровне NomCom, если хотите, итоговый баланс в Правлении, например, итоговый гендерный баланс в Правлении не является результатом несбалансированности NomCom. Я думаю, что NomCom должен быть... есть, если хотите, требования к NomCom, и мы должны их выполнять.

Таким образом, вы можете не найти мужчину в группе и вы не можете найти женщину в группе в этом году, я имею в виду в настоящий момент. Поэтому я считаю, что мы должны осторожнее относиться к этому. В составе NomCom важнее иметь подходящего человека, чем мужчину или женщину. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо, Тиджани. Я отмечу, что у нас есть роскошные права выдвижения пяти человек от ALAC. Не у каждой группы есть такая роскошь, и у большинства из них, фактически, только один представитель. Поэтому очевидно, что другие группы не имеют возможности обеспечить гендерный баланс или любой другой баланс среди людей, которых назначают в состав группы.

Я вижу руку Себастьяна, поэтому, Себастьян, прошу вас выступить первым, а в конце я попытаюсь подвести итоги.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ:

Большое спасибо. Вижу, что я один занимаю такую позицию, но я действительно считаю, что мы должны задать полезное направление для At-Large. И я уверен, что в каждом регионе мы в состоянии найти подходящего кандидата-мужчину и подходящего кандидата-женщину. Уверен, что мы можем сделать это. Тогда на уровне ALAC мы можем сбалансировать состав людей, которых просим войти в состав NomCom. Нельзя говорить, что, если у нас есть только мужчины, они сделают лучший выбор для ICANN. Нет, это невозможно. Нам действительно нужно это учитывать.

Но я вижу, что с этим не согласны. Я понимаю, но прошу вас найти способ двигаться в этом направлении, и мы должны показать ICANN, что способны принять хорошее сбалансированное решение. И еще раз повторю: пожалуйста, не говорите мне, что нельзя найти подходящих людей. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо. Итак, возвращаясь к моему комментарию. Мы просим персонал постараться найти источник шума. Кажется, теперь он исчез.

На данный момент ясно, что мы немногого можем сделать на этом совещании, по крайней мере, я в это не верю. Мы не давали региональным организациям At-Large инструкций относительно многообразия, мы не предоставили возможностей, и я собираюсь предложить то, что мы могли бы сделать в будущем, если захотим. Итак, я считал бы, что на данном этапе нельзя требовать многого. Я склонен в большей степени волноваться — и это отчасти подразумевала Шерил — относительно отношения людей, а не обязательно качеств самих кандидатов.

Мне известен конкретный пример: одного человека, назначенного в состав NomCom от ALAC... я не буду говорить обвинили, но он при исполнении своих обязанностей выступил с женоненавистническими комментариями. Подобные заявления, подобные действия, по-моему, намного хуже неправильного пола, потому что это непосредственно отражает то, как он может влиять на процесс выбора людей для различных организаций. И, по-моему, мы, возможно, заходим обдумать введение критериев для лиц, назначенных NomCom, которые отличаются от используемых нами сейчас.

Честно говоря, мы очень часто выбираем того, кто обладает некоторым влиянием в RALO или ALAC, но теперь не имеет финансовых средств для поездок, и это способ сохранить чье-

то участие. Вероятно, этот путь лучше, чем наш более ранний метод вовлечения кого-то в деятельность ICANN через включение в состав NomCom, когда эти люди вообще ничего не знали о среде в целом, а мы просили их принимать решения от имени ICANN.

Так что, пожалуй, мы изменились к лучшему. Полагаю, что мы должны обдумать это, и я вижу, что некоторые поднимают руки, но позвольте мне закончить, а затем мы предоставим слово другим в порядке очереди. Я полагаю, что мы хотели бы обсудить — не сейчас, но задолго до следующего процесса — хотим ли мы по-прежнему использовать текущую процедуру, которая у нас есть, или поступим по другому. В уставе сказано, что ALAC выбирает людей после консультации с RALO. Там не сказано, что RALO дает рекомендацию, а мы механически утверждаем или отклоняем ее.

Мы могли бы поступить иначе. Мы могли бы попросить каждую RALO предлагать трех кандидатов, и просто объяснить, какими должны быть их различные характеристики, а затем ALAC попытается найти лучшую совокупность этих кандидатов, позволяющую сбалансировать эти различные характеристики, на которые мы обращаем внимание при назначении лиц в NomCom. И следует отметить, что, если мы за это возьмемся, то придется выполнять большую работу, так как ALAC или доверенный подкомитет ALAC должны будут проделать большую подготовительную работу с этими кандидатурами, чтобы дать рекомендации к ALAC относительно целесообразных действий.

Если мы так поступим, то возьмемся за целую кучу работы и должны быть готовы выполнить ее старательно, если сделаем это, но мы могли бы рассмотреть такую возможность, если захотим продвинуться вперед, однако я не думаю, что это применимо к этому году.

Я вижу, что Шон поднял руку. Прошу вас.

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ:

Да. Вы затронули одно из моих соображений, а именно в контексте того, что я готов согласиться с тем, что в данном конкретном случае мы ничего не можем сделать. Однако и в следующий раз тоже, когда мы намерены попытаться обсудить это? Я действительно сомневаюсь, что с этим можно что-либо сделать, особенно если вы рассматриваете [невнятно], мы стремимся разрешить региональному сообществу, а не ALAC фактически выполнять большую часть работы. По-моему, есть [статья], позволяющая региону сделать это, потому что это должна быть единодушная точка зрения региона, вероятнее всего. Мы можем всегда рекомендовать им помнить о гендерном балансе [невнятно] кандидатов, и затем [вместо] проведения выборов давать рекомендацию. [Невнятно] вы проверяете от каждого из этих пяти регионов и пытаетесь понять, есть гендерный баланс или нет.

Мы не можем понять, хотя процедура выборов продолжается в ALAC, мы не можем понять, почему эти люди были назначены в своем регионе, [невнятно], таким образом, мы можем рекомендовать каждому региону стараться помнить про баланс. Однако мы будем вести речь не только о гендерном

балансе, но и о других видах, например, о балансе языков, культур. Для меня они важнее гендерного в регионе. [Невнятно] баланс может оказаться важнее. В целом, речь не должна идти о [компетентности].

ALAC также рассматривал бы баланс на уровне, на уровне ALAC. Баланс, который рассматривал бы ALAC, мог бы быть балансом новичков. Например, следует ли нам в этих пяти регионах рекомендовать трех региональных представителей, кто уже [невнятно], и двух из других регионов, кто еще только собирается участвовать и будет учиться в процессе работы? Это пример баланса, который мы могли бы обеспечить в ALAC. Что касается другого баланса, сбалансированного выбора [других], по-моему, мы должны оставить это на усмотрение региона. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Шон. Несколько комментариев, потому что у меня действительно есть твердое мнение на этот счет. Лично я буду возражать. У меня нет никаких прав вето, но лично я категорически возражал бы против возврата к тому, что мы делали в течение некоторого времени, к использованию NomCom в качестве способа вводить людей в состав ICANN. Остальная часть ICANN направляет в состав Номинационного комитета своих наиболее опытных представителей, которые могут судить о том, в чем нуждается ICANN. Я думаю, что мы должны поступать точно так же, и я решительно возражал бы против попытки вернуться к использованию этого комитета для обучения работе в ICANN. Это первый момент.

Второй момент — это обязанность ALAC выдвигать кандидатуры после консультаций. За последние несколько лет мы предоставили региональным организациям At-Large широкую свободу действий при выдвижении единственного кандидата. По-моему, мы могли бы это обсудить, разрешив Себастьяну направить в этом году предложение о проведении предметного обсуждения данного вопроса в ALAC на конференции — не в Хельсинки, но возможно на следующей — и определить, хотим ли мы взять на себя более серьезную ответственность за самостоятельный выбор и предложить RALO внести более общий вклад в противоположность выдвижению второго лица. Однако мы не сможем прекратить прения в этот раз, хотя это заслуживает большого внимания.

В течение нескольких последних месяцев я, по своей инициативе, пытался привлечь делегатов в NomCom к более активному участию в мероприятиях ALAC. Они не могут сообщать нам имена кандидатов, которых оценивают, потому что есть проблемы конфиденциальности, но я действительно считаю, что мы не должны отправлять в Номинационный комитет делегата, который затем исчезает на год и только отправляет те ежемесячные отчеты, которые ему вручаются для отправки. Поэтому я действительно хотел бы большего взаимодействия. Я хочу, чтобы у ALAC была возможность направлять этим людям свои комментарии относительно того, какие качества мы хотели бы видеть в членах Правления или в членах ALAC в этом отношении.

Таким образом, в будущем вы будете видеть этих людей чаще, чем раньше, и я рекомендую взаимодействовать с ними.

И сейчас я не знаю, хочет ли кто-либо провести закрытое заседание. Я скажу вам, что ко мне действительно поступил один комментарий, группа комментариев об одном из кандидатов, которого люди сочли не заслуживающим нашего одобрения. Я навел справки и чувствую, что не готов поднимать сейчас эту проблему, таким образом, я не вижу никаких причин проводить закрытое заседание, но если кто-то из членов ALAC считает, что мы должны обсудить при закрытых дверях конкретных кандидатов, которых будем одобрять, то, пожалуйста, сообщите сейчас об этом, и мы проведем закрытое заседание.

Джимми говорит, что в этом нет необходимости. Себастьян соглашается. Время совещания только что истекло, и мне сообщили, что у нас есть еще 10–15 минут, если необходимо. К настоящему моменту никто не сообщил о желании провести закрытое заседание, поэтому мы не будем его проводить и в самом ближайшем будущем начнем голосование, чтобы ратифицировать пять кандидатур, рекомендованных регионами.

Последний пункт — прочие вопросы. Здесь я хочу вынести на рассмотрение один вопрос. Кто-нибудь хочет предложить другие вопросы? Я не вижу поднятых рук. Себастьян, вам слово.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Да, но это можно обсудить на другой встрече. Я все еще сильно обеспокоен тем, как решается проблема гражданского общества, и у меня создается все более сильное впечатление,

что есть желание объединить ALAC, At-Large и членов Группы некоммерческих заинтересованных сторон (NCSG), назвав их всех гражданским обществом. Я действительно считаю это разворотом в обратном направлении в сообществе At-Large. У нас есть участники из гражданского общества, но не только они. Я действительно хотел бы потратить некоторое время на всестороннее обсуждение этого, и я не считаю правильной попытку персонала подталкивать всех нас в одном направлении. Если мы согласны, официально, у меня нет вопросов. В настоящий момент мы просто следим за происходящим, и я действительно думаю, что мы должны всесторонне обсудить это. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Себастьян. Хайди, я могу задать вопрос? У нас есть согласованное действие — удостовериться, что в повестке дня хельсинкской конференции предусмотрено обсуждение ALAC без участников из других организаций ICANN. Не закрытое заседание, а такое, на котором не будет приглашенных докладчиков из GSE или из других групп интересов, чтобы у нас могло состояться обсуждение с участием только ALAC и представителей RALO того, в каком направлении мы хотим двигаться.

Мой другой пункт повестки дня — это просто вопрос, адресованный Ариэль. В RALO сейчас проводится несколько выборов, которые скоро будут завершены. Есть ли сейчас выборы, на которых пока отсутствует кворум?

АРИЭЛЬ ЛИАНГ: Спасибо, Алан. Только на одном голосовании пока нет кворума — в EURALO. Там проголосовало 17 представителей ALS, а для кворума необходимо, чтобы проголосовало 19, таким образом, не хватает двух голосов.

АЛАН ГРИНБЕРГ: И когда заканчивается голосование?

АРИЭЛЬ ЛИАНГ: Завтра в [невнятно]

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо, тогда, по существу, если еще двое проголосуют в течение следующих полутора дней, кворум будет достигнут?

АРИЭЛЬ ЛИАНГ: Верно.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо, итак, в данный момент, вероятно, нет никакой опасности, что у нас не будет членов ALAC из какого-либо региона. Я весьма разочарован количеством проголосовавших в некоторых из этих регионов и не знаю, что мы можем с этим сделать, но это очевидное свидетельство того, что не все наши регионы функционируют хорошо, если даже голосование для избрания членов ALAC проводится достаточно вяло. Так что я считаю это мерилom наших проблем и думаю, что нам

необходимо постоянно учитывать это при рассмотрении структур At-Large и в процессе проверки At-Large.

Какие-либо заключительные моменты, прежде чем мы закроем заседание? Мы задержались на пять минут, но это была интересная встреча. Так как я не вижу поднятых рук и не слышу голосов, то объявляю заседание закрытым. Спасибо всем за участие, для некоторых это было чрезвычайно неудобное время, и увидимся в интернете. До свидания.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: До свидания.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: До свидания.

ЙЕШИМ НАЗЛАР: Заседание закрыто, поэтому сейчас соединение будет разорвано. Большое спасибо за участие. Желаю приятного дня.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]